

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Интерсубъективность в контексте производства желания

Ахтямова Алия Авзаловна

Студент

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Философский факультет,
Казань, Россия*

E-mail: aliya2805@mail.ru

Сегодня тема межличностных отношений выступает одной из актуальных проблем развития социума. Поэтому, на мой взгляд, интересно проследить трансформацию понятия интерсубъективности в дискурсе философского знания.

Экзистенциальная традиция в лице Сартра проводит красной нитью мысль о встрече с Другим. Фактичность, наличность моего собственного существования и существования Другого создает пространство для возможного появления в cogito Другого как чего-то отличного, не являющегося «мной». Хайдеггер начинает рассмотрение проблемы с вопроса о существовании подлинном и неподлинном, оба модуса которого раскрываются в совместном бытии в языке. В свою очередь, Лакан допускает как возможность конструирования образа другого, так и встречу с Другим как со сферой Символического.

Отношение соучастия между субъектами, их гарантированность и ситуативность, на этапе классического капитализма знаменует собой начало процесса фетишизации интерсубъективных отношений. «Определяющие социальные отношения - производственные отношения - уже не проявляются непосредственно в форме межличностных отношений господства и подчинения; они маскируют себя, пользуясь точной формулировкой Маркса, «в форме общественных отношений между вещами, между продуктами труда» [Жижек, 1999: 32].

Тем не менее, было бы ошибочным суждение о том, что децентрированный субъект оказывается под полной властью Символического. Иначе, человек был бы полностью лишен личностного ядра самоидентификации и сведен к единственно возможному позитивному содержанию: я-для-другого. Фантазм – способ обрести положительное содержание; это конструкция, которая прямо не осознается, не поддается истолкованию, это сфера, лежащая «по ту сторону принципа удовольствия». В соответствии с вышесказанным, можно и определить желание как совокупность фантазматических характеристик, которые могут воплотиться в целый образ при столкновении в реальности с конкретным объектом. Совместимость или соразмерность полученного образа и предмета – гарантия того, что субъект будет желать именно этот объект. Иначе говоря, «объект занимает подготовленное в фантазии место».

Интерсубъективность в психоаналитической традиции обнаруживается не только во внешнем проявлении, но и глубинной природе личности: «помимо экстра-субъективной плюральности (как множественности существующих, не сводимых друг к другу) возможна интра-субъективная множественность как опыт общения с "другим собой" (диалог между мной и мной самим)» [Осанов 2002].

Для экзистенциализма и психоанализа в вопросе интерсубъективности есть сходный тезис о троичной структуре отношений. Взгляд, предполагающий двух равновеликих

субъектов, предполагает третье звено, интегрирующий элемент. Иными словами, я вижу другого (1), осознаю себя рассматриваемым другим (2), и в то же время, этот другой, который находится под моим взглядом, знает, что я вижу его (3).

В «Чуме фантазий» Жижек приводит в пример различие между субъект-объектной оппозицией и понятием интерсубъективности, ссылаясь на Хабермаса: «в последнем случае другой субъект – это точно не один из объектов сферы моего опыта, но партнер в диалоге, взаимодействие с которым в рамках жизненного мира, формирует неотъемлемую основу моего опыта» [Жижек 2012: 44]. Вспоминаем Хайдеггера, который в работе «Бытие и время» также говорит о том, что невозможно высказываться о «Я» как об изолированном субъекте, поскольку «Я» вписано в мир, оно всегда находится в бытии с другими. «На основе этого совместного бытия-в-мире мир есть всегда уже тот, который я делю с другими. Мир присутствия есть совместный мир. Бытие-в-есть есть со-бытие с другими» [Хайдеггер 2011: 128], – пишет Мартин Хайдеггер.

Психоанализ Лакана предполагает диалог внутриличностный. Есть что-то в глубине моего Я, что не поддается осознанию – травматическое ядро децентрации. Object-petit a [1] – объект фантазий – «большее, чем я сам в зависимости от того, как я воспринимаю себя», как «достойного желания Другого» [Жижек 2012: 43]. Так что вопрос «Che vuoi?» (что ты хочешь?) оборачивается другим вопросом: чего другие хотят от меня? [Жижек 2012: 43].

Таким образом, бытие-с-другим в языке уступает место символической интерсубъективности. Субъект cogito усложняется, находя в глубинах личности бессознательные механизмы. Интерсубъективность, исходящая из равенства сознаний друг перед другом, признающая Другого как акт самосознания, встречается в традиции современного психоанализа с ситуацией, когда субъект постепенно превращается в объект, точнее, в «инструмент удовольствия Другого».

[1] Понятие, впервые употребляемое Ж. Лаканом в его «Семинарах». Олицетворяет собой пустоту избытка или избыток наслаждения. Ядро, вокруг которого конституируется желание. Недостижимый, неуловимый объект интереса. “Object a” – объект децентрации в субъекте, гарантирующий возникновение желания у противоположной стороны.

Литература

1. Жижек С. Возвышенный объект идеологии / С. Жижек. – М: художественный журнал, 1999. – 235 с.
2. Жижек С. Чума фантазий / С. Жижек. – Х.: Гуманитарный Центр, 2012. – 388 с.
3. Жижек С. Размышления в красном цвете: коммунистический взгляд на кризис и сопутствующие проблемы / С. Жижек. – М: Европа, 2011. – 476 с.
4. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Академический проект, 2011. – 460 с.
5. Осанов А.А. Интерсубъективность в контексте становления человеческого бытия / А.А. Осанов // Смысл человеческого бытия, 2002. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x2978.htm>